

## ГЕНЕРАЛ ГЕРМАН ГОТ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР (1941–1943)

В исследовании бывшего начальника 4-й армии Г. Блюментрита «Московская битва» есть такие строки: «С его (9-й армией генерал-полковника Штрауса. – Э. И.) взаимодействовала 3-я танковая группа Гота. Гот также был выдающимся танкистом и уравновешенным, педантичным человеком» [1, с. 92]. А вот какую оценку дал ему фельдмаршал Э. фон Манштейн в своей книге «Утерянные победы»: «Командующий 4 танковой армией генерал-полковник Гот был моим предшественником на посту командира армии в Лигнице (Легница), следовательно, намного старше меня. Он командовал танковой группой, когда я был только командиром корпуса, и обладал большим опытом в области оперативного использования танковых соединений. Тем важнее отметить, что он сохранял в нашей группе армий (группе армий «Дон». – Э. И.) полную лояльность к своему младшему по годам командующему. Небольшого роста, худощавый, он был всегда бодр, очень подвижен, приветлив и охотно веселился в кругу младших товарищей. Он очень любовно относился к подчиненным. Свою точку зрения он излагал всегда очень ясно и определенно. Он проявлял большую гибкость в управлении войсками, особенно в тяжелой обстановке. Своей солдатской прямоотой он впечатлил позже даже американским судьей в Нюрнберге».

Генерал-полковник Герман Гот родился 12 апреля 1885 г. в Нойгруппе. В 19-летнем возрасте он поступил на службу в армию и через год получил звание лейтенанта.

Гот храбро сражался на фронтах Первой мировой войны, после окончания которой служил в рейхсвере. 1 октября 1934 г. ему было присвоено звание генерал-майора. Через два года Гот стал генерал-лейтенантом, а в 1938 г. был назначен командующим 15-м танковым корпусом, во главе которого участвовал в войне с Польшей и Францией. В ходе войны с Польшей корпус Гота в составе 5-й и 7-й танковых дивизий был придан 10-й армии фон Рейхенау, входившей в группу армий «Юг». Он прорвал оборону польской армии «Краков», охватил с юга группировку противника «Друсъ» и окружил ее в районе Радома. Генерал Гот был активным участником штурма Варшавы. 27 октября 1939 г. командир 15-го танкового корпуса был награжден Рыцарским орденом Железного креста.

18 июня 1940 г. во время войны с Францией, получив приказ Гитлера, генерал Гот бросил 7-ю дивизию Роммеля на Шербур, а 5-ю дивизию направил на Грест. В тот же день танки 15-го корпуса ворвались в Ренн и захватили штаб 10-й армии. 30 июня 1940 г. Гот форсировал Луару и взял Нант, 25 июня пал Ган. Кампания была выиграна, и Герман Гот стал генерал-полковником.

Весной 1941 г. его корпус был передислоцирован в Восточную Пруссию и преобразован в 3-ю танковую группу армий «Центр».

Ранним утром 22 июня 1941 г. Гот нанес удар по Сувалковскому выступу. Захватив все три моста через Неман, немецкие танки рванули в глубь территории СССР. Командующий войсками группы армий «Центр» фельдмаршал Бок в конце дня 22 июня вывел из состава 3-й танковой группы 5-й и 6-й армейские корпуса, чтобы Гот мог организовать стремительное продвижение подвижных соединений к Минску. Утром 24 июня 7-я танковая дивизия 39-го корпуса захватила Вильнюс. Пока 39-й корпус на левом фланге разворачивался на Минск, действовавший справа 57-й танковый корпус, смяв южный фланг 11-й Советской армии, устремился на восток между Вильнюсом и Лидой.

На следующий день 39-й корпус захватил Молодечно. Соединения 3-й танковой группы вышли из полосы обороны Северо-Западного фронта. Они стремительно развивали наступление в обход Минска с северо-востока, продвинувшись к исходу 25 июня 1941 г. вглубь на 230 км.

Фельдмаршал Бок требовал от командующих танковыми группами как можно скорее выйти в район Минска, чтобы сомкнуть кольцо окружения армий Западного фронта. Первым к Минскому укрепленному району 26 июня вышел 39-й моторизованный корпус группы Гота.

Натолкнувшись на упорное сопротивление в Минском укрепленном районе, Гот уже в середине дня направил свои соединения северо-восточнее города. Наша воздушная разведка быстро обнаружила танковые колонны противника на марше. Начальник штаба Западного фронта генерал Климовских от имени Военного совета срочно сообщил наркому обороны, что до 1 000 танков обходят Минск, а противодействовать наступлению нечем [2, л. 69].

Чтобы сорвать атаку немецких танков, маршал Тимошенко решил использовать авиацию резерва Главного командования.

В отчете о боях 3-й танковой группы генерал Гот писал: «Минские доты частично не были заняты войсками противника. Прорываясь же через укрепленный пояс, дивизии несли тяжелые потери».

28 июня танковые дивизии Гота прорвались из района Радошкович в направлении на Минск на стыке 3-го и 44-го стрелковых корпусов 13-й армии. В этот же день в 17 часов 12-я танковая дивизия группы Гота после упорного боя с частями 2-го стрелкового корпуса ворвалась в Минск. На следующий день — 29 июня части Гота встретились в столице БССР с авангардом 47-го танкового корпуса 2-й танковой группы Гудериана. К исходу дня 4 июля 1941 г. Военный совет Западного фронта издал директиву на осуществление контрудара силами 7-го и 5-го механизированных корпусов во взаимодействии с авиацией в направлениях Сенно и Лепель [3, л. 128].

Эта директива, поступившая 5 июля в Генеральный штаб, в основном была одобрена Ставкой. И. В. Сталин также предложил нанести вспомогательный удар 2-м и 44-м стрелковыми корпусами из района восточнее Борисова в направлении Лепель, Докшицы в тыл 57-го моторизованного корпуса. Он указывал, что без этого удара 5-й и 7-й механизированные корпуса успеха иметь не будут.

Несмотря на то, что с утра 6 июля 1941 г. немецкие войска возобновили наступление, примерно в это же время войска Западного фронта начали наносить контрудары на Лепельском, Борисовском и Бобруйском направлениях. Основным из них был контрудар 7-го и 5-го механизированных корпусов из района юго-западнее Витебска в направлении на Сенно и Лепель. Стояла задача продвинуться на 140 километров.

Несмотря на полное превосходство частей вермахта в авиации, действия 5-го механизированного корпуса в первый день наступления развивались успешно. Его соединения вышли в район Сенно, Красное Село, продвинувшись на 30–40 километров. Во второй половине дня танковые и моторизованные части 3-й танковой группы Гота, атакованные нашими танками, были вынуждены перейти к обороне.

Российский военный историк В. А. Анфилов в 1971 г. отмечал: «Командующий 4-й танковой армией фельдмаршал Клюге срочно перебросил сюда 18-ю и 17-ю дивизии из группы Гудериана. 7 и 8 июля бои продолжались с неослабевающей силой... Перегруппировавшись, наши танковые соединения 9 июля нанесли новый удар по врагу, разгромили два его моторизованных полка, уничтожили четыре артиллерийские батареи и значительное количество противотанковых орудий...»

С целью отражения контрудара советских войск фельдмаршал Клюге на помощь действовавшим здесь войскам был вынужден перебросить 7-ю танковую дивизию из района Дисны и организовать оборону на рубеже Гнездиловичи–Липно. Наиболее упорные и яростные бои проходили в районе южнее Сенно...

9 июля наступательные действия войск Западного фронта были прекращены. Механизированные корпуса в ходе наступления нанесли врагу большие потери и совместно с отходившими частями не позволили немецким соединениям выйти в эти дни к Витебску и к Днепру у Орши... Однако развить контрудар механизированным корпусам не удалось, так как авиация противника непрерывно наносила массированные удары, вследствие чего корпуса понесли большие потери и были вынуждены отходить» [4, с. 394–395]

В мемуарах генерала армии, Героя Советского Союза С. П. Иванова, который в июле 1941 г. в звании подполковника был начальником оперативного отдела 13-й армии Западного фронта, есть такие строки: «...На карте было видно, что 7-й корпус (20-й армии. – Э. И.) имел одноэшелонное построение, обе его танковые дивизии пытались двигаться параллельно, в 5-м же корпусе во втором эшелоне находилась 109-я мотострелковая дивизия. В боевые порядки корпусов во многих местах вклинились танковые части противника, которые входили в две моторизованные и одну танковую дивизии... Полосу действий корпусов пересекали цепи озер, а между ними – заболоченная местность... Когда я спросил направленца, сколько же здесь наших танков, он многозначительно хмыкнул и сказал мне на ухо:

– Силища, почти полторы тысячи! Лично товарищ Сталин бросил их на подмогу нашему фронту и указал, где использовать.

Я, признаться, не поверил, однако в дальнейшем мне довелось беседовать по этому поводу с генералом П. А. Курочкиным, его тогдашним начальником штаба, генералом П. А. Корисенным, и они подтвердили, что в 5-м корпусе числилось 924 танка, и в 7-м — 715. Среди них было немало неисправных, но в бой могли вступить все же около 1400 машин» [5, л. 20–24]<sup>1</sup>.

Крайне слабой была организация взаимодействия. Штаб 20-й армии был фактически отстранен от руководства корпусами. По словам П. А. Курочкина, предполагалось, что заниматься координацией действий танков будет генерал Д. Г. Павлов, которого С. К. Тимошенко назначил своим заместителем по автобронетанковым войскам. Но Сталин распорядился по-иному, и Д. Г. Павлов оказался в руках Берии.

По словам генерала П. А. Курочкина, в полдень 5 июля маршал Тимошенко вызвал его и командиров мехкорпусов к перекрестку на шоссе Минск–Москва, в 15 километрах северо-восточнее Орши. Он выслушал доклад об обстановке и состоянии мехкорпусов и отдал устный приказ о нанесении контрудара во фланг и тыл группировке немцев в направлении на Лепель. Помимо устного приказа в тот же день был отдан и письменный, несколько конкретизировавший первоначальный.

«...Наша попытка наступать массой танков во фланг прорвавшемуся противнику конечно стоила ему немалых жертв и других неприятностей. Но мы лишились обоих этих корпусов, и фактически на западном направлении не осталось более сколько-нибудь боеспособных танковых соединений. По самым скрупулезным расчетам безвозвратные потери составили более половины машин. Много танков застряло в болотах и было подорвано экипажами» [6, с. 95–96].

Попытку исследовать данную проблему предприняла современная белорусская историография. Отмечается: «В начале июля (1941 года. — Э. И.) разгорелись упорные сражения на Витебском, Оршанском, Магаданском и Бобруйском направлениях. Главной угрозой для советских войск на севере в этот момент являлась 3-я танковая группа. К 4 июля она вышла на рубеж Лепель–Улла–Полоцк и захватила небольшие плацдармы на восточном берегу Западной Двины в районе Двины и Витебска...»

Чтобы ослабить давление противника на Витебском направлении, был предпринят контрудар советских войск из района севернее и западнее Орши силами 7-го и 5-го механизированных корпусов (командиром В. И. Виноградов, И. П. Алексеенко) 20-й армии в направлении Сенно и Лепеля. Этот контрудар, начатый утром 6 июля 1941 г., в советской литературе преподносился как одно из крупнейших танковых сражений начального периода войны, в котором с обеих сторон участвовало не менее 1,5 тыс. танков.

<sup>1</sup> Во всех известных мне опубликованных официальных источниках число наших танков занижено. Подавляющее их большинство — это машины устаревших конструкций (БТ-7 и Т.26). — Э. И.

На самом деле, начатый спонтанно, без какой-либо подготовки, без артиллерийской и авиационной поддержки, контрудар завершился провалом. Опытное командование 47-го мехкорпуса противника быстро сориентировалось в обстановке и после временного отступления с помощью крупных десантных сил создало очередной "мешок" для горевших желанием сражаться, но еще недостаточно опытных советских танкистов... 5-й и 7-й мехкорпуса потеряли 832 танка» [7, с. 147].

На мой взгляд, ближе всего к истине находятся исследования белорусского военного историка С. Е. Новикова, опубликованные в книге «Беларусь улетку 1941 года».

На основе анализа дневников боевых действий 7-й, 12-й, 20-й танковой и 20-й мотострелковой немецких дивизий 3-й танковой группы, а также 17-й танковой дивизии 2-й танковой группы можно сделать вывод, что в ходе боевых действий в районе Дубровно, Бешенковичи, Сенно, Уллы и Витебска, а также Лиозно до середины июля 1941 г. были уничтожены 694 советских танка, причем в районе Сенно — около половины из них.

Во время Лепельской операции советская сторона потеряла почти 75% танкового парка 5-го и 7-го механизированных корпусов, причем только третья часть на поле боя в ходе танковых боев или деятельности противотанковой артиллерии противника [9, с. 52–53].

Что касается немецких потерь, известно только, что во 2-й танковой группе по состоянию на 7 июля 1941 г. боеспособными считались: в 3-й и 18-й танковых дивизиях — 35% машин; в 4-й и 17-й (последняя участвовала в боях под Сенно — 60%; в 10-й танковой дивизии — 80%). Фактически потерянной считалась каждая 10-я машина [9, с. 52].

За время операции немецкие войска потеряли убитыми 170 офицеров и 2341 человека (унтер-офицеры и рядовые), а пропали без вести 8 офицеров и 605 унтер-офицеров и рядовых... По документам 5-го советского танкового корпуса в результате боев с 8 по 11 июля погибли 138 человек и 7 пропали без вести [9, с. 53].

9 (по иным данным — 10 июля 1941 г.) 39-й танковый корпус 1-й танковой группы Гота овладел Витебском, прорвал оборону 19-й армии и начал обход Смоленска с севера. 16 июля войска 57-го танкового и 23-го армейского корпусов захватили Невель, однако через 4 дня они были остановлены контрударом 22-й Советской армии под Великими Луками.

13 июля 7-я танковая дивизия перерезала шоссе Минск–Москва восточнее Смоленска, а на следующий день танки Гудериана ворвались в город. 17 июля 20-й моторизованный корпус Гота замкнул кольцо окружения под Смоленском. В тот же день Гитлер наградил генерал-полковника Германа Гота Рыцарским орденом с дубовыми листьями.

Через много лет Герман Гот вспоминал: «...По хорошей шоссе дороге Вильнюс — Молодечно 39-й корпус со своей 7-й танковой дивизией, следовавшей в голове, быстро продвинулся вперед, свободно прошел через не занятую противником брешь в линии укреплений и почти без боя 26 июня вышел к автостраде северо-восточнее Минска. 20-я танковая дивизия 17 июня была вынуждена с тяжелыми боями прорываться через линию

укреплений по шоссе на дороге. 28 июня она ворвалась в город Минск и очистила его от разрозненных групп противника. Но соединиться со 2-й танковой группой дивизии все же не удалось, так как вскоре пришлось отбивать атаки противника с юга и востока...

39-й танковый корпус, сломив сопротивление противника западнее Лепеля и восстановив имевшийся там мост, сначала продвигался быстро. Но между Бешенковичами и Витебском наступавшая впереди 7-я танковая дивизия натолкнулась на сильное сопротивление противника, которое не могла преодолеть до 5 июля. Противник силами примерно трех дивизий, две из которых (танковые) прибыли из Москвы, нанес сильный контрудар, который 7-я танковая дивизия успешно отразила, нанеся противнику большие потери.

...Вернувшись вечером 7 июля из Уллы, где началась наводка моста, в штаб группы, расположенный в Лепеле, командующий 3-й танковой группой Гота получил информацию о том, что в районе Сенно находятся значительные силы противника, в том числе большое количество тяжелых танков, которые атаковали 17-ю танковую дивизию.

Один из танковых полков в районе Сенно отбил атаки танков противника, которые отошли в южном направлении. В бою подбито четыре 50-тонных танка противника. 20-я моторизованная дивизия на рассвете 8 июля достигла города Лепеля.

Только 9 июля дивизия (20-я танковая. – Э. И.), имея впереди танки, могла продолжить свое движение вдоль шоссе на Витебск. Когда дивизия вступила в город, его западная окраина пылала. В течение 10 июля немцы взяли город, причем сопротивление, по мнению находившегося у моста командующего 3-й танковой группой, было незначительным. Все контратаки с юго-востока и севера были отражены с большими для него потерями...

Форсирование Западной Двины на участке между Бешенковичами и Уллой тремя немецкими дивизиями 39-го танкового корпуса (включая и 18-ю моторизованную дивизию), а также овладение Витебском имели решающее значение для всей операции... [10, с. 59–102].

Контрудар советских войск 5-го и 7-го механизированных корпусов 20-й армии Западного фронта был направлен не только против частей 3-й танковой группы, но и против частей 2-й танковой группы под командованием генерала Гейнца Гудериана. В своих мемуарах он писал «17-я танковая дивизия под Сенно вела ожесточенные бои с сильным противником, который ввел в бой чрезвычайно большое количество танков. Упорные бои вела также и 18-я танковая дивизия...

...В этот день (9 июля 1941 года. – Э. И.) 17-я танковая дивизия все еще вела с танками противника ожесточенные бои, которые принесли ей крупный успех; войска дивизии уничтожили 100 русских танков» [11, с. 143, 148].

30 июля фюрер А. Гитлер подписал директиву № 34, согласно которой 3-я танковая группа временно передавалась группе армий «Север».

6 августа 1941 г. командующий 3-й танковой группой Г. Гот обратился к своим солдатам с такими словами:

## «СОЛДАТЫ ТАНКОВОЙ ГРУППЫ!»

Позади нас семь недель сильнейших исторических переживаний. Главные армии Сталина рассеяны. Его гигантские танковые войска в основном разгромлены. Ворота на Москву распахнуты. Хотя красные отчаянно сопротивляются: им не удастся их снова закрыть.

Неман, Маркино, Олита, Вильна, Смиловичи, Чеслав, Прещенице (Плещеницы. – Э. И.), Двина – Жизна, Улла и Бешенковичи, Витебск, Городок, Печель и Великие Луки, Сено (Сенно. – Э. И.), Добромысль, Демидов, Велиж, Ярцево и Ратчино стали вехами ваших побед. Замыкание кольца под Минском с севера, разгром красных армий, развернутых на верхней Двине и под Витебском, и окружение их остатков под Смоленском – это ваша воля... Победителями вы покинули свои позиции на Воли и юго-западнее Белой.

Фюрер приказал сменить нас на передовой и дать нам краткий отдых. Когда он 4 августа 1941 года на командном пункте группы армий сказал мне, что наше стремительное наступление через Двину превзошло его ожидания, и обеими руками пожал мне руку, я принял это рукопожатие как его благодарность вам, его солдатам...

Да здравствует фюрер!

Подписано: Гот, генерал-полковник [12, с. 75–76].

В начале сентября 1941 г. после советского контрудара на Ельню Гот получил приказ разработать операцию по окружению частей Красной армии под Вязьмой. 7 октября 10-я дивизия 4-й танковой группы вермахта вышла в Вязьму и соединилась с частями 7-й дивизии Германа Гота. Капкан захлопнулся. В окружение попали 16-я, 19-я, 20-я, 24-я и 32-я армии советских войск. К этому времени 56-й танковый корпус 3-й танковой группы успел создать сплошной фронт на участке от Вязьмы до Днепра, и отчаянные попытки бойцов Красной армии вырваться из котла оказались безуспешными.

Читателю будет интересно, как оценивал боевые действия 3-й танковой группы и ее командующего генерал-полковника Германа Гота в своих дневниках командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Фёдор фон Бок. Он писал: «23.6. 1941 г. Продвигаемся вперед. Лучшее дело идет у танковой группы Гота [3-я танковая группа], вечером поступившей в прямое подчинение группы армий...

28.6. 1941 г.

Танковая группа Гота овладевает Минском. Там идут тяжелые бои. Группу пытаются атаковать из котла на ее правом фланге...

9.7. 1941 г.

Танковой группе Гота удастся, в нескольких местах преодолев Западную Двину, войти до Витебска...

20.8. 1941 г.

Прорыв на участке 161-й дивизии возымел настолько серьезные последствия, что Гот, временно исполняющий обязанности командующего 9-й армией вместо заболевшего Штрауса, решает использовать последние из еще остающихся у него в резерве – 7-ю танковую и 14-ю моторизованную дивизии...

5.10.1941 г.

... В этот момент поступает приказ о том, что Гот принимает командование армией [17-й] группы армий «Юг»! Не хотелось бы мне расставаться с этим блестящим военачальником-танкистом...» [13, с. 208–321].

14-го октября 1941 г. группа 3-я танковая группа с ходу захватила Калинин, а 17 октября Гот был назначен командующим 17-й полевой армии и отбыл в группу армий «Юг».

Вскоре южное крыло армии Гота соединилось с 1-й танковой армией фон Клейста и совместно форсировали Донец. Гот наступал на Ворошиловград, сковывая силы противника на северном фланге.

В январе 1942 г. 6-я и 57-я армии смежных флангов Южного и Юго-Западного фронтов нанесли удар на стыке 17-й и 6-й армий вермахта.

В мае 1942 г. Герман Гот был назначен командующим 4-й танковой армией, которая вместе с 6-й и 2-й полевыми армиями вошла в группу армий «Дон» под командованием фон Бока, а затем фон Вейхса.

Операция «Блау» началась 28 июня 1942 г., когда 4-я танковая армия Гота перешла в наступление на Воронеж. Два дня спустя к ней присоединилась 6-я армия Паулюса.

В ходе наступления в конце июня – начале июля 1942 г. армия Гота наголову разбила 5-ю советскую танковую армию, ворвалась в Воронеж и в течение 10 дней прошла с боями около 200 километров, блестяще справившись с поставленной задачей.

23 июля 1942 г. 1-я танковая армия фон Клейста и 4-я танковая армия Гота захватили Ростов. 2 августа 4-я танковая армия захватила Котельниково – важный железнодорожный узел в 120 километрах юго-западнее Сталинграда.

После многодневных ожесточенных боев в излучине Дона 23 августа 14-й танковый корпус переправился ночью через Дон, прорвался в район Вертячего и, рассекая оборонительные порядки советских войск, вышел к Волге в районе поселка Рынок. Сталинград оказался отрезанным от частей Красной армии, находившихся к северу от него.

Через несколько дней в районе Абганерово 4-я танковая армия Гота прорвала советскую оборону и устремилась навстречу немецким дивизиям 6-й армии. 2 сентября 1942 г. армии Гота и Паулюса встретились к западу от Сталинграда, но оборонявшиеся в излучине советские войска успели выйти из грозившего им окружения.

В «Военном дневнике» Ф. Гальдера есть такие записи:

«2 октября 1941 года – 103-й день войны.

...Танковая группа Гота и 9-я армия вполне успешно наступают...

4 октября 1941 года – 105-й день войны.

...Танковая группа Гота достигла Холма, подойдя, таким образом к верхнему течению Днепра, а на севере продвинулась до Белого...

7 октября 1941 года – 108-й день войны.

...Сегодня танковая группа Гейнера соединилась с танковой группой Гота в районе Вязьмы. Это крупный успех, достигнутый в ходе пятнадцатидневных боев...

1 августа 1942 года – 406-й день войны.

...Гот [4-я танковая армия] перешел в группу армий «Б», он движется вперед, несмотря на сопротивление противника...

19 августа 1942 года – 424-й день войны.

...У Сталинграда войска Гота успешно начали наступление...

22 августа 1942 года – 427-й день войны.

...У Гота очередные тактические успехи, но в войсках признаки усталости...» [14, с. 11–326].

Вместе с 6-й армией генерала Ф. Паулюса 4-я танковая армия Г. Гота принимала наступление на Сталинград.

В ходе начавшегося 19 ноября контрнаступления Советских войск армия Гота вместе с 4-й румынской армией были отброшены от Сталинграда и оказались южнее внешнего кольца окружения. Армия Гота была рассечена надвое.

В штабе 4-й танковой армии около Бузиновки усталые офицеры пытались установить связь с рассеянными по степи частями. Днем 22 ноября Гот ушел на запад собирать остатки разбитой армии.

Армия Гота начала прорыв к 6-й армии 12 декабря. За неделю ей удалось продвинуться на 70 километров. 19 декабря, введя в бой свежую 17-ю танковую дивизию, Гот захватил станцию Верхне-Кумскую, и его танки устремились на север к переправе через реку Мышкова и захватили плацдарм на северном берегу реки. До окруженных в Сталинграде частей 6-й армии, подготовивших свои танки и пушки к бою, оставалось около 40 километров.

Однако в этот момент путь танкистам Гота преградила 2-я армейская армия генерала Р. Я. Малиновского, начавшая теснить немцев обратно. 24 декабря 1942 г. Э. Манштейн был вынужден начать отвод армии Гота, чтобы создать оборону на новом рубеже и прикрыть Ростов.

С января 1943 г. армия Гота бесперервно принимала участие в боях против частей Красной армии. Ей приходилось то оставлять позиции, то снова занимать их. Контратака частей Гота помогла 1-й танковой армии под командованием Макензена избежать окружения и переправиться через реку Миус.

13 марта 1943 г., восстановив фронт на правом берегу Донца, танки Гота овладели Харьковом.

Во время Курской битвы, на третий день наступления вермахта, почва достаточно подсохла, и немецкие танки, форсировав реку, овладели деревней Старцев. Одновременно непрерывные атаки 3-й танковой дивизии постепенно выдавливали оборонявшихся с их позиций на реке Пена. Армия Гота теперь почти наполовину преодолела армейскую оборонительную зону советских войск и вплотную подошла ко второй оборонительной полосе. 9 июля Готу стало ясно, что критический момент битвы вот-вот наступит. Успех, который был достигнут в центре наступавших войск 48-го танкового корпуса, где авангардные части дивизии «Великая Германия» сумели прорвать в районе Верхопенья вторую полосу обороны советских войск, вселял надежду на победу. После тяжелых боев ночью фашисты оставили деревню Раково, где части Красной армии блокировали продвижение 3-й танковой дивизии, а также на правом фланге заставили отступить войска корпуса Кнобельсдорфа.

В начале Курской битвы потери Гота были столь велики, что в ночь с 6 на 7 июля обе дивизии (3-я танковая и «Гроссдойчланд») были отведены на доукомплектование и переформирование. 9 июля «Гроссдойчланд» прорвала вторую линию советской обороны. Дивизии СС «Рейх» и «Адольф Гитлер» 10 июля 1943 г. прорвали третью линию обороны Красной армии, потеряв при этом 300 танков, и вышли на оперативный простор у Прохоровки. Потери Красной армии были также велики. Но советское командование смогло вовремя подтянуть свежие подкрепления.

Утром 12 июля все боеспособные танки корпусов Кемпфа, Хауссера и Кнобельсдорфа – около 600 боевых машин – были собраны воедино и брошены в решающую схватку.

Генерал-полковник Гот 15 июля 1943 г. прекратил наступление своих полностью истощенных дивизий, а к 23 июля отвел свои танки на исходные позиции.

Войска Гота в августе – сентябре 1943 г. потерпели поражение под Харьковом и были отброшены к Конотопу. В середине сентября Гот был награжден Рыцарским крестом с мечами и получил приказ отходить за Днепр. Здесь в районе Киева он организовал небольшой оборонительный рубеж и более месяца противостоял войскам 1-го Украинского фронта.

После освобождения Киева советскими войсками 6 ноября 1943 г. и выхода Красной армии к Житомиру Гитлер снял Германа Гота со всех постов и отправил в отставку.

Фюрер вспомнил о Готе только в апреле 1945 г., когда он назначил его командующим оборонительным районом в Рудных горах. Там Гот был взят в плен американскими войсками и в 1948 г. предстал перед судом Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Герман Гот был признан военным преступником и приговорен к 15 годам тюремного заключения, но уже в 1954 г. он вышел на свободу. В 1961 г. вышли мемуары Гота «Танковые операции», которые были переведены на многие языки, в том числе и на русский.

Он умер 25 января 1971 г. – на 91-м году жизни.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Блюментрит, Г. Московская битва // Роковые решения / Г. Блюментрит. – СПб., 2004.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). – Фонд 208. – Оп. 2454. – Д. 27.
3. ЦАМО РФ. – Фонд 208. – Оп. 10169. – Д. 4.
4. Анфилов, В. А. Бессмертный подвиг. Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны / В. А. Анфилов. – М.: Наука, 1971. – 542 с.
5. ЦАМО РФ. – Фонд 208. – Оп. 7874. – Д. 1.
6. Иванов, С. П. Штаб армейский, штаб фронтовой / С. П. Иванов. – М. Воениздат, 1990 – 480 с.

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : воен.-ист. очерки. – М., 1998.

8. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : БЕЛТА, 2005 – 544 с.

9. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года / С. Я. Новікаў. – Мінск : МДЦУ, 2014. – 300 с.

10. Гот, Г. Танковые операции / Г. Гот. – Смоленск, 2003.

11. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Ростов н/Д, 1998.

12. Хаупт, В. Сражения группы армий «Центр» / В. Хаупт. – М., 2006.

13. Бок, Ф. фон. Дневники, 1939–1945 гг. / фон Ф. Бок. – Смоленск, 2006.

14. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. : в 3 т. / Ф. Гальдер. – М., 1971. – Т. 3.

С. Я. Новікаў

## АБАРОНЧЫЯ БАІ ЧЫРВОНОЙ АРМІІ ЛЕТАМ 1941 ГОДА Ў НАЙНОЎШЫХ БЕЛАРУСКІХ, РАСІЙСКІХ І УКРАЇНСКІХ ДАСЛЕДАВАННЯХ: ПАРАЎНАЎЧЫ АНАЛІЗ

Напярэдадні 75-й гадавіны з пачатку абарончых баёў на тэрыторыі Беларусі летам 1941 г. гісторыка-дакументальнае выданне «1941 год. Страна в огне» (М., 2011, Кн. 1: Очерки; Кн. 2: Документы и материалы) не страчвае сваёй даследчыцкай актуальнасці, хоць да гэтай пары не атрымала істотнай увагі ў ачышчальнай ваенна-гістарычнай навуцы [1; 2; 3; 4; 5].

Прадметам нашага аналізу з'яўляецца навуковае адлюстраванне баявых дзеянняў Чырвонай арміі і германскага вермахта на тэрыторыі Беларусі, Расіі і Украіны летам 1941 г.

У першай кнізе змешчаны гістарычныя нарысы, падрыхтаваныя вядомымі беларускімі, расійскімі і ўкраінскімі гісторыкамі. Пачынаецца яна вяротам да чытачоў кіраўнікоў акадэмічных інстытутаў трох краін – А. А. Кавалені (Беларусь), В. А. Смолія (Украіна) і А. А. Чубар'яна (Расія), якія адзначаюць, што ў 1990–2000-я гг. на прасторах СНД «узніклі і развіваюцца нацыянальныя школы гісторыкаў са сваімі поглядамі і ацэнкамі» [6, с. 5].

У першай частцы «Расія» (с. 7–240) летнім падзеям прысвечаны матэрыялы «На грані катастрофы. 22 чэрвеня – верасень 1941 года» (М. Ю. Мягоў) (с. 78–192). Даследчык паказвае суадносіны сіл двух бакоў, прыводзячы відомы з савецкай гістарыяграфіі тэзіс аб значнай перавазе сіл агрэсара на рашаючых напрамках свайго наступлення (с. 78). Варта заўважыць, што ў найноўшым расійскім даведчаным выданні «Вялікая Айчынная без грыфу акрэтнасці» (2010), падрыхтаваным на аснове раней закрытых для друку архіўных дакументаў, канстатуецца, што сумарныя (агульныя) суадносіны сіл і сродкаў Германіі і яе саюзнікаў і СССР складалі 1,19 да 1, а васьмь сухопутных войскаў – 1 да 1,12 адпаведна [7, с. 25–26]. Ды і сам М. Ю. Мягоў у адным з папярэдніх выданняў прытрымліваўся думкі,